

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОГО ОФИЦИОЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА "БОЛЬШЕВИК / КОММУНИСТ" В 1945 – 1980 ГГ.)

© 2008 А.С.Сенявский, А.А.Иголкин

Институт российской истории РАН, Москва

Статья посвящена анализу советского официоза о социально-экономическом развитии Соединённых Штатов Америки. В работе рассмотрены наиболее значимые публикации по данной проблеме в официальном издании коммунистической партии – журнал "Коммунист". Авторы представили анализ наиболее значимых материалов, объединённые в 10 наиболее пропагандистки выигрышных сюжетов. Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 06-01-02101а

Еще на заре советской власти, и особенно с началом сталинской форсированной индустриальной модернизации, советское руководство ориентировалось на экономические характеристики основных западноевропейских держав (Англии, Германии, Франции), но в качестве главной точки отсчета, фактического "образца" в показателях промышленного производства, на которые Советский Союз "равнялся" в собственном развитии, особенно с середины 1940-х гг., были избраны США. Соревнование двух социально-экономических систем, сложившихся после Второй мировой войны, фактически означало соревнование между их лидерами – США и СССР – в основных сферах общественной жизни, но прежде всего – в социально-экономическом развитии. Для СССР "догнать и перегнать" означало, прежде всего, экономическое соперничество именно с этой страной, сопоставимой с СССР по территориальным масштабам и численности населения и, в то же время, ушедшей вперед сравнительно даже с наиболее развитыми капиталистическими странами. Этот отрыв стал еще более очевидным после двух мировых войн, от которых США практически не пострадали, а во многом и выиграли, тогда как почти все крупные европейские страны понесли огромный материально-экономический ущерб. Больше всех материальных и человеческих жертв на алтарь победы над германским фашизмом СССР принес СССР. В результате Второй мировой войны США оказались единственной экономической сверхдержавой, потенциал которой суммарно превышал масштабы экономик всех европейских стран вместе взятых.

В то же время, геополитическое влияние СССР оказалось беспрецедентным в истории: советские танки стояли в центре Европы, "в трех переходах от Ла-Манша"; Восточная, а частью и Центральная Европа оказались под полным советским контролем, во многих западноевропейских странах стали популярными коммунистические идеи, а коммунисты – влиятельной политической силой, способной претендовать на власть. Запад не мог этого не опасаться и с этим не считаться и искал пути противодействия, не исключая вариантов военно-силового решения проблемы, но на практике воплотившихся в целом комплексе направлений холодной войны. Однако достичь своих целей Западу было отнюдь не просто, и "решение" растянулось на многие десятилетия, оказавшись результатом не столько внешнего давления, сколько внутренних процессов в СССР и всей "социалистической системе".

В ходе Второй мировой войны СССР продемонстрировал колоссальную жизнеспособность в противостоянии не только фашистской агрессии, но фактически потенциалу всей Западной и Центральной Европы. Советская модель развития прошла испытание на прочность самым жестким способом – войной на уничтожение. Доказала свою эффективность советская раннеиндустриальная модернизация, обеспечившая армию необходимым вооружением, а тыл – инфраструктурой и квалифицированными кадрами. Мобилизационные способности советской экономики оказались намного выше германской и, в целом западноевро-

пейской, при том, что масштабы ее были все еще намного ниже суммарных показателей воевавших против СССР стран. Поэтому главным объектом воздействия Запада в целях ограничения советского влияния, естественно, оказалась советская экономика. Запад ожидал, что подорванный беспрецедентными потерями экономический потенциал СССР не будет восстановлен в течение нескольких десятилетий, тогда как Западная Европа начала активно восстанавливаться при масштабной экономической помощи со стороны США по плану Маршалла. Советский Союз, выполнивший свои союзнические обязательства, естественно, на такую помощь рассчитывать не мог (ее получила даже побежденная Германия) и тем более не получил открытого доступа к новым технологиям.

Вторым направлением воздействия стала гонка вооружений, навязанная СССР в контексте спровоцированной Западом холодной войны. Она отнимала колоссальные средства и ресурсы, которые могли быть использованы на восстановление и развитие народного хозяйства. Это был мощный удар по советской экономике, имевший "продолжительный" на десятилетия характер. СССР не мог отказаться от этой гонки, поскольку мир балансировал на грани полномасштабной "горячей" войны, в ядерную эпоху чреватую полным уничтожением страны. СССР вынужден был "догонять" и в сфере военной безопасности, что кардинально воздействовало и на его экономическое развитие, в котором место и влияние формировавшегося военно-промышленного комплекса становилось доминирующим, а военные расходы превалировали, нанося ущерб развитию "гражданских" секторов.

СССР позволил себя втянуть и в геополитическое соперничество, осуществлявшееся в форме противостояния двух общественных систем с особыми идеологиями, социально-экономической организацией общества, политическими моделями. Основным полем борьбы стал третий мир – страны, образовавшиеся в результате распада колониальной системы. Многочисленные локальные войны в этом контексте, поддержка режимов, объявлявших себя приверженными социалистической ориентации становились еще одним каналом огромных экономических потерь со стороны СССР.

Даже в этой непростой ситуации курс на форсированную модернизацию по советски продолжался и принес немалые успехи, особенно в военно-технических областях: были созданы ядерная и водородная бомба (вторая – испытана раньше, чем в США), осуществлен прорыв в космос (опять же вплоть до 1970-х гг. СССР лидировал по большинству направлений, а в ряде аспектов его освоения и вплоть до 2-й половины 1980-х гг.), получены впечатляющие результаты в развитии ядерной энергетики, химической промышленности и во многих других направлениях научно-технического прогресса. Хотя в 1960-е – 1970-е годы и был допущен ряд крупных, стратегических просчетов в сфере экономики, экономическое развитие вплоть до начала 1980-х гг. оставалось вполне динамичным, и даже кризисные явления начала – середины 1980-х гг. отнюдь не были катастрофичными для советской модели развития: многие западные страны знали и более тяжелые времена. Распад советской системы и крах ее социально-экономической основы не были фатальными, а носили преимущественно искусственный, субъективный характер, связанные с борьбой внутри советской политической элиты.

Однако были и объективные, базовые процессы, обусловившие ослабление советской модели (опять же во многом – результат ошибочных управленческих решений). Организационно-управленческие механизмы, адекватные раннеиндустриальному развитию 1930-х – 1950-х гг., устаревали, но продолжали в основе сохраняться и в условиях 1970-х, когда и масштабы советской экономики были уже принципиально иными, и главной мировой тенденцией был переход к постиндустриальному обществу с иными приоритетными направлениями технологического и экономического развития в целом. Помимо корпоративных интересов разросшихся и влиятельных отраслевых и ведомственных структур, свою негативную роль здесь сыграл и идеологический догматизм, явившийся фактором, искажавшим адекватное видение социальной реальности. Если советская коммунистическая идеология (как и всякая идеология, являвшаяся во

многим мифологической в ряде своих позиций) являлась мощным и вполне адекватным инструментом социальной мобилизации на стадии форсированной индустриализации, то те же, ранее эффективные ее идеологемы, стали жестким ограничителем и тормозом в новых исторических условиях перехода к постиндустриальному развитию. Свое влияние оказали и механизмы принятия решений на уровне политбюро ЦК КПСС, где и идеологические соображения, и личный "вес" каждого члена, представлявшего "сегменты" партии, государственных и общественных структур, народного хозяйства, становились факторами, предопределявшими не только конкретные решения, но и стратегию развития в конкретных областях. Весьма значимым для внутривластной и экономической стратегии оказывался и международный контекст (достаточно вспомнить Карибский кризис, Пражскую весну, ввод ограниченного контингента в Афганистан и т.д., не говоря уже о политике "разрядки" и др.). При этом США на протяжении всего послевоенного периода оставались и основным потенциальным военным противником, и социально-экономическим конкурентом, при этом недостижимым образцом в "гонке за лидером", и главным идеологическим оппонентом, и источником исподволь размывавших советскую модель идей и ценностей.

В этом контексте интересно посмотреть, как воспринималась властью экономическое развитие США, которые рассматривались одновременно и в качестве главного антипода СССР, и как та "планка", которой следует достичь, чтобы констатировать победу в экономическом соревновании, призванном обеспечить триумф "коммунизма во всем мире". Это трудноразрешимое противоречие обуславливало необходимость как поддержания "образа врага" со всеми вытекающими из этого последствиями в восприятии "через призму образа" (превалирование негатива, акцентирование на опасности с его стороны, акцентированный критический настрой и т.д.), так и попытки более или менее объективно разобраться, "что же там происходит" (для этого, например, в Академии наук СССР был даже создан специальный Институт США и Канады). При этом идеологическая функция "критики империалистического хищника", некая идейная заданность неизбежно становились "искажающей призмой", через кото-

рую осуществлялся даже научный анализ, который, в принципе, должен быть беспристрастным. Еще большими становились идеологические наслоения, когда "субъект восприятия" помимо аналитических, выполнял еще и пропагандистские функции.

В качестве основного источника для анализа того, как формировался официальный образ США, нами был избран журнал "Коммунист" (до XIX съезда партии – "Большевик") – теоретический и политический орган ЦК КПСС, для того времени – истина в последней инстанции в вопросах идеологии, политики и мировоззрения. Конечно, о том, как себе представляли социально-экономическую систему США в СССР нужно судить далеко не только по журналу "Коммунист". Люди читали журнал "Америка", современных американских авторов, смотрели американские фильмы (пусть их было не так много), слушали "Голос Америки", имели другие источники информации. Но влияние журнала "Коммунист" нельзя недооценивать; он имел большой тираж: в 1947 г. – 270 тыс. экземпляров, в 1957 г. – 700 тыс., в 1979 г. – свыше 950 тыс. Причем, влияние журнала отнюдь не ограничивалась его немалым тиражом. "Коммунист" был *главным* политико-идеологическим изданием журнального формата, ориентированным на элитарную советскую аудиторию (партийный аппарат всех уровней, обществоведы и гуманитарии, пропагандистские кадры и т.п.).

Журнал одновременно выполнял несколько функций, причем не вполне совместимых друг с другом. Во-первых, он являлся рупором для развернутого изложения официальной точки зрения на важнейшие проблемы общественного развития, которое по формату превышало упрощенные газетные варианты, давал трактовку процессов и событий, происходивших как в СССР, так и за его пределами. Во-вторых, он был некоей "площадкой" для официальных внутривластных обсуждений дискуссионных вопросов, имевших в том числе и научный характер, но одновременно и определенную идеологическую нагрузку, давал теоретическую трактовку. Наконец, естественно, журнал имел и пропагандистскую функцию, служил

не столько инструментом познания, сколько оружием идеологической борьбы. Перед журналом ставилась задача не просто влиять на общественное сознание, а формировать его в нужном для руководства партии направлении – через влияние на элитарную аудиторию, включая широкий слой партийных идеологов и пропагандистов.

Естественно, как и в любом идеологическом издании, картина мира, представленная на страницах журнала, была заведомо упрощенной, схематичной. Например, из всего многообразия экономических явлений и процессов, из всей "мировой палитры" отбиралось относительно немного – подтверждающее и доказывающее правильность избранного Советским Союзом пути экономического развития на фоне исторической обреченности "капиталистического строя".

На протяжении всего рассматриваемого периода (1945–1980 гг.) со страниц журнала не сходила проблематика, связанная с описанием и оценкой социально-экономической системы США. Социально-экономические аспекты жизни США (как и любой страны) чрезвычайно многообразны, и в советский период издавались книги, где – в основном, популярно и занимательно рассказывалось о самых разных сторонах жизни в других странах. Однако подход журнала был иным. Статьи о Соединенных Штатах писали ведущие ученые, журналисты, политические деятели (в том числе – американские), а подбор тем был весьма жестко ограниченным, имел четкую идеологическую окраску. Вместе с тем, и тематический отбор, и в определенной степени подача материала о США, в частности – об экономическом развитии, претерпевала определенные изменения. Именно эта динамика и представляет для российских историков основной интерес, поскольку она косвенно отражает и процессы, происходившие внутри советской страны, во взглядах ее руководства, ее партийной, идеолого-пропагандистской и научно-теоретической элиты.

Во время войны, когда Соединенные Штаты были союзником Советского Союза, прежние идеологические разногласия ушли в тень, но не исчезли. В 1944 – 1945 гг. в СССР достаточно высоко оценивалась деятельность администрации Ф.Д.Рузвельта, однако негативное отношение к монополиям (то есть крупным

корпорациям) сохранялось. Это видно и из публикаций журнала "Большевик" того времени. В 1945 г. в нем была опубликована всего одна статья, посвященная экономическим проблемам США, она появилась в марте 1945 г. и называлась "Военное хозяйство США". Ее автор – Ш.Лиф – начинает с того положения, что США довольно поздно (по сравнению с другими странами) начали переводить экономику на военные рельсы, и этот процесс протекал весьма противоречиво: "Американские монополии ... с одной стороны, ... стали организационно-экономическими центрами военного производства.... С другой стороны, многие монополии задерживали, особенно во второй половине 1940 г. и в 1941 г., приспособление экономики к нуждам войны"¹. Например, автомобильная промышленность США даже в начале 1945 г. была не полностью переключена на производство военной продукции. Позиции американских компаний Ш.Лиф объясняет так: "Они полагали, что производство гражданской продукции обеспечит в конечном счете больше прибыли, чем сравнительно кратковременное производство военной продукции"². Еще одно, более серьезное обвинение: "Отдельные американские монополии были теснейшим образом связаны патентными и картельными соглашениями с германскими компаниями"³. Советский экономист делает и более широкое обобщение: "американские монополии, опасаясь возникновения недогрузки после окончания второй мировой войны, не расширяли производственную мощность в той мере, в какой это диктовалось потребностями борьбы с фашистской Германией и агрессивной Японией... Ограничение производства позволяет монополиям затягивать военную конъюнктуру с ее высокими ценами и крупными заказами"⁴. Автор подчеркивает, что он резко критикует именно и только монополии, а не правительство США, которое стремилось перевести экономику на военные рельсы, а монополии этому всяче-

¹ Лиф Ш. Военное хозяйство США // Большевик. 1945, № 5. – С. 38.

² Там же. – С. 39.

³ Там же. – С. 43.

⁴ Там же. – С. 41.

ски сопротивлялись, обманывая и общественность, и руководство США⁵. Что же касается экономической политики администрации президента Ф.Д.Рузвельта, то ей дается высокая оценка: "Перевод экономики на военные рельсы был осуществлен в США при активном вмешательстве государства в экономическую жизнь страны. Для этого были использованы все рычаги государственной власти", благодаря чему доля военной продукции во всей продукции обрабатывающей промышленности США возросла с 22% в 1941 г. до 66% в 1943 г. Однако, хотя государственное вмешательство в экономическую жизнь страны ускорило перевод гражданской экономики на военные рельсы, оно не сумело устранить "расточительство, спекуляцию остродефицитным сырьем и другие явления, ослабляющие военно-экономическую мощь страны"⁶.

При всей относительной объективности и благожелательности к руководству страны-союзника, автор не удерживается от идеологизированных оценок. Естественно, подчеркивается, что в ускорении перестройки американской экономики на военный лад сыграл рабочий класс, временно отказавшийся от стачек и повышавший производительность труда⁷. Наконец, делает главный вывод: "Военная экономика в капиталистических странах – не плановая экономика. Государственно-военное регулирование капиталистического хозяйства происходит на антагонистической основе⁸. Автор статьи, как и все практически все население СССР, верил в преимущества социализма, в возможности более эффективной мобилизации экономики в условиях централизованного планирования советского образца. Однако в статье ни разу не употребляется термин "государственно-монополистический капитализм", вообще ничего не говорится о "симбиозе государства и монополий", подчеркиваются только существовавшие между ними противоречия. И, конечно, нет ни слова, ни намека на "подчинение государства монополиям", что уже через несколько лет появится в публикациях журнала. Все это свидетельствовало о стремлении избежать ак-

центирования идеологических расхождений с руководством страны – военного союзника.

В первые послевоенные годы разгорается холодная война, и позиция, и тон материалов о США в журнале резко меняются. Ранее сдержанная критика и стремление объективно и даже позитивно оценить союзника сменяется критикой жесткой, заданной и предельно идеологизированной. В этот период социально-экономическая система США была представлена советскому читателю в журнале не статьями, а преимущественно рецензиями на труды американских авторов, что должно было, видимо, повысить убедительность таких публикаций. Разумеется, для рецензий подбирались книги, в которых давалась критическая оценка определенных сторон жизни в Америке. В 1946 г. ни одной статьи, посвященной социально-экономическим проблемам США, опубликовано не было. Но в разделе "Критика и библиография" появились целых четыре довольно обширных рецензии на политэкономические книги американских авторов. Идеологизированность публикаций, степень догматизма резко возросла по сравнению с тем, что печаталось всего-то годом ранее. Направленность рецензий четко видна из их названий: "Экономика нищеты и "политика изобилия" (по поводу книги Нормана Смита "Политика изобилия")⁹; "Экономика нищеты в "век изобилия" (по поводу книги Стюарта Чейза "Цели Америки")¹⁰; "Мистер Джонстон в роли проповедника "народного капитализма" (по поводу книги Э.Джонстона "Неограниченная Америка")¹¹; "Международные картели в экономике и политике" (Корвин Д. Эдвардс "Международные картели в экономике и политике")¹². Авторы рецензий выступают критиками американских изданий с сугубо идеологических идеологических позиций, приводя классиче-

⁵ Там же. – С. 43.

⁶ Там же. – С. 44, 46.

⁷ Там же. – С. 46.

⁸ Там же. – С. 44.

⁹ Кузьминов И. Указ. соч. // Большевик. 1946, № 7 – 8. – С. 76 – 88.

¹⁰ Кузьминов И. Указ. соч. Большевик. 1946. № 5. – С. 60 – 72.

¹¹ Кузьминов И. Указ. соч. // Большевик. 1946, № 21. – С. 55 – 64.

¹² Рубинштейн М. Указ. соч. // Большевик. 1946, № 13 – 14. – С. 80 – 88.

ские формулировки о том, что "рост производства в капиталистических странах неизбежно сопровождается ростом безработицы, нищеты, кризисом перепроизводства" и т.п. Для Э.Джонстона важен вопрос о допустимых и желательных границах государственного регулирования в военное и мирное время, тогда как его рецензент И. Кузьминов убежден "в необходимости сознательного руководства общественным развитием... на основе общественной собственности на средства производства" и в том, что раз есть монополии, то и не может быть никакого "народного капитализма"¹³.

В апреле 1947 г. опубликована обширная рецензия В.Рубина на книгу американского журналиста Ф.Ландберга "60 семейств Америки", вышедшую в Нью-Йорке в 1946 г. Ф.Ландберг пытался доказать, как цитирует В.Рубин, что эти семейства и являются "подлинным правительством США, неофициальным, незримым, остающимся в тени. Это правительство денег в демократии доллара"¹⁴. В.Рубин сожалеет также, что в книге нет материалов о преступных связях американских компаний с германскими и японскими концернами в годы Второй мировой войны; ничего не говорится о "послевоенном наступлении реакции в США на рабочие организации и рабочее законодательство"¹⁵. Рецензия В.Рубина выдержана в спокойных тонах, и даже с позиций сегодняшнего дня ее автору трудно предъявить какие-то серьезные претензии.

В 1947 г. в разделе "Критика и библиография" появилась очередная публикация И. Кузьминова – "Капиталистические монополии и война" с подзаголовком "По поводу книги Джеймса Аллена "Международные монополии и мир"¹⁶. Основное содержание этого отклика на книгу американского автора изложено уже в преамбуле: "В разжигании и в подготовке войн в эпоху империализма, ведущихся за передел мира, центральную роль играют капиталистические монополии. ...В пропаганде новой мировой войны наиболее активную роль играют

представители крупнейших предприятий и ведущих отраслей американской промышленности, банковских и биржевых воротил с Уолл-стрита". По мнению автора рецензии, Аллен не подверг "должному анализу вопрос о сращивании монополий с аппаратом государства"¹⁷.

В № 23 за 1947 год опубликована рецензия И.Гладкова "Порочная книга о промышленности США". Речь в ней на сей раз шла о вышедшей в том же году книге советского автора М.Бок-шицкого, называвшейся "Технико-экономические изменения в промышленности США во время второй мировой войны". Рецензент писал: "В книге не показано то обстоятельство, что экономические "сдвиги" в условиях капитализма ведут к усилению гнета монополий, не вскрыты должным образом рост анархии производства, обострение всех противоречий империализма"¹⁸. И далее, что в книге: "... Не нашлось места для характеристики действительного положения рабочего класса, усиления эксплуатации трудящихся в годы войны"¹⁹.

В том же номере журнала читатель встретился со знакомым автором – И.Кузьминовым, написавшим статью с хаактерным для того времени названием – "О кризисном характере экономического развития США в послевоенное время". В статье не только давалась характеристика социально-экономической системы, но и "разоблачалась "американская концепция" академика Е.Варги и его последователей из Института мирового хозяйства и мировой политики (незадолго до появления статьи И.Кузьминова институт был закрыт). На первой же странице И.Кузьминов критикует, точнее, называет немарксистским, прогноз Е.Варги, сделанный в начале 1945 г., о неизбежном подъеме производства в США после войны: "Окончание войны не только не принесло какого-либо нового подъема, нового "просперити", но более того, как и следовало ожидать, привело к резкому падению производства в США, Англии, Канаде и некоторых других

¹³ Кузьминов И. Мистер Джонстон в роли проповедника «народного капитализма» «Неограниченная Америка» // Большевик. 1946, № 21. – С. 61, 63.

¹⁴ Рубин В. Некорованные короли Америки // Большевик. 1947, № 7. – С. 57 – 58.

¹⁵ Там же. – С. 64.

¹⁶ Большевик. 1947, № 20. – С. 75 – 88.

¹⁷ Там же. – С. 75.

¹⁸ Большевик. 1947, № 23. – С. 74.

¹⁹ Там же. – С. 75.

странах"²⁰. И.Кузьминов уверяет читателей, что сразу после войны в США росли военные расходы, раздача государством "подачек воротилам военной промышленности", при этом возросла безработица, снизилась зарплата, уменьшились сбережения трудящихся, "огромным размахом" характеризовалось стачечное движение²¹. Однако советским экономистам очень скоро придется признать послевоенный рост экономики и жизненного уровня населения США.

В 1950 г. в № 20 был опубликован ответ Б.Вронского на вопрос читателя Г.М.Натальченко о положении трудящихся в США. Ответ печатался под заголовком "Обнищание трудящихся в Соединенных Штатах Америки". Характерной чертой экономики США называется милитаризация (в то время шла война в Корее), в результате – "заработная плата и доходы трудового населения непрерывно сокращаются". Чтобы доказать этот тезис, автор все время приводит какие-то цифры, проверить которые рядовой читатель не мог. Приходилось верить на слово, что "даже занятый американский рабочий живет впроголодь", что "видно из американских источников". Автор акцентирует внимание на "исключительно тяжелых условиях жизни фермеров", особенно негров, "издольщиков и испольщиков, занятых на плантациях". Б.Вронский, сообщает, что по сравнению с 1939 г. "налоги на заработную плату для рабочих со средним заработком возросли в 7 раз"²². Не обошлось в статье и без напоминания о "голодных, нищих и бесправных" безработных; согласно данным советского автора, их доля "во многих промышленных центрах" составляла 20-30% от "живущего своим трудом населения". Еще одна проблема – чрезмерная интенсификация труда²³.

В 1953 г. – год смерти И.В.Сталина – социально-экономические проблемы США освещались в целом ряде публикаций. Их тематика и тональность не изменилась. Первая из них, принадлежавшая перу В.Владимирова, появилась в шестом номере и называлась "Обнищание трудящихся в капиталистических странах". В июне

1953 г. вышла большая статья Д.Монина, в которой писалось: "В ответ на ожесточенное наступление на жизненный уровень рабочего класса все шире разворачивается стачечное движение в Соединенных Штатах"²⁴. В № 11 появилась публикация М.Мошенского "Красноречивые факты и цифры о последствиях милитаризации США"²⁵, которая, по мнению ее автора, в период войны в Корее была главной чертой всей социально-экономической жизни США, и что она ведет к назреванию экономического кризиса, предопределяет "резкое падение покупательной способности трудящихся, их дальнейшее обнищание". И опять: "Трудящиеся нищают, зато монополии накапливают колоссальные богатства". В 1953 г. в СССР ужасающий нас сегодня жилищный кризис (у многих горожан 2 – 3 кв. м на человека!), вполне понятный после такой войны. И Мошенский затрагивает этот болезненный вопрос: "Даже по признанию Бюро переписей США, около 11 миллионов жилищ, то есть 28% всех жилищ в американских городах, не соответствует существующим стандартам".²⁶ М.Мошенский, правда, не приводит эти стандарты, хотя для советского читателя они, наверное, были бы интересны.

В двенадцатом номере за 1953 год опубликована статья А.Попова "Реакционные теории о народонаселении". Полемизируя с так называемыми неомальтузианцами, автор приводит ряд положений о социально-экономической ситуации в США. "Участившиеся жестокие экономические кризисы, хроническая массовая безработица, ухудшение материального положения широких слоев населения, неуверенность в завтрашнем дне – все это повлекло за собой резкое снижение темпов прироста населения"²⁷. Сегодня мы знаем, что причины сложнее и главные из них связаны с изменениями в ценностных ориентациях.

²⁰ Кузьминов И. О кризисном характере экономического развития США в послевоенное время // Большевик. 1948, № 23. – С. 43.

²¹ Там же. – С. 45 – 47.

²² Большевик. 1950. № 20. – С. 55 – 56.

²³ Там же. – С. 57 – 58.

²⁴ Монин Д. Стачечное движение пролетариата в странах капитала // Коммунист. 1953, № 9. – С. 110.

²⁵ Мошенский М. Красноречивые факты и цифры о последствиях милитаризации США // Коммунист. 1953, № 11. – С. 121.

²⁶ Там же. – С. 122, 124.

²⁷ Попов А. Реакционные теории о народонаселении // Коммунист. 1953, № 12. – С. 96.

Большая статья – "Лживая теория "демократизации американского капитала" – была написана В.Чепраковым и опубликована в ноябре 1953 г. В ней говорится о появлении в США "измышлений" о появлении какого-то "среднего класса". Разумеется, этому противопоставляется марксистско-ленинское положение "о глубокой пропасти между буржуазией и трудящимися в США", что не оставляет места какому-то "среднему классу"²⁸. По утверждавшемуся шаблону В.Чепраков завершает тем, что "растет эксплуатация трудящихся масс, их необеспеченность, неуверенность в завтрашнем дне, усиливаются гнет, реакция и военный деспотизм"²⁹.

В марте 1956 г., буквально сразу же после XX съезда КПСС, появилась статья прежде опального академика Е.Варги, который приводит свои подсчеты доли прямых военных расходов в национальном доходе США. У него получилось, что в 1953 – 1954 г. эта доля составила около 22%!³⁰. Любому квалифицированному экономисту понятно, что показатель невероятно завышен. Другой явно ложный тезис: "Уменьшается удельный вес квалифицированных рабочих, растет удельный вес рабочих, обученных для той или иной относительно несложной производственной операции, с одной стороны, техников и инженеров, с другой"³¹. Какие выводы должно было бы сделать руководство Советского Союза, если поверить, что в наиболее развитой стране мира уменьшается удельный вес квалифицированных рабочих? Как строить структуру профессиональной подготовки в СССР? Е.Варга много пишет о противоречиях экономической системы в США, а затем, в условиях роста американской экономики, дает рискованный прогноз: "Новый мировой кризис будет, очевидно, более глубоким, чем последний кризис 1938 года, но, вероятно, не достигнет глубины кризиса 1929 – 1933 годов"³².

В мае 1956 г. была опубликована статья академика И.Трахтенберга "Милитаризация капиталистической экономики и воспроизводство" на материалах США. Он пишет о том, что

"мероприятия по милитаризации экономики имеют целью обеспечить монополиями максимальные барыши, усилить их экономическую мощь"³³, причем "посредством этих мероприятий господствующие монополии (а не государство! – А.И.) рассчитывают достичь чуть ли не "вечного процветания" экономики, избавиться от разрушительных экономических кризисов перепроизводства"³⁴. И.Трахтенберг показывает, что послевоенная экономика США довольно быстро росла, но фактически объясняет этот рост, прежде всего, милитаризацией. Что было неверно. Он пишет: "С 1946 по 1955 годы общий индекс промышленного производства увеличился на 54%. При этом индекс производства предметов длительного пользования, значительная часть которых служит целям милитаризации, увеличился на 80%, а индекс производства предметов не длительного пользования, преобладающая часть которых состоит из предметов потребления широких масс населения, возрос на 33%"³⁵. И.Трахтенберг так заканчивает свою статью: "Пресловутое "процветание" США, где так усиленно проводится милитаризация экономики, оказывается при внимательном рассмотрении весьма односторонним: процветают только капиталистические монополии. А народу, трудящимся массам милитаризация экономики, гонка вооружений приносит огромные бедствия и в то же время не только не предотвращают взрыва экономического кризиса перепроизводства, но предопределяют крайнюю его остроту для трудящихся"³⁶. Эта "ритуальная" фраза вполне могла бы быть написана в 1920-е, 1930-е, 1940-е годы. А западные оппоненты советских идеологов придумывали что-то новое, были более изобразительны в критике "тоталитаризма" и доказательстве преимуществ "западной демократии".

Юбилейный номер, посвященный 40-летию Октябрьской революции, содержал большую статью почетного председателя

²⁸ Чепраков В. Лживая теория «демократизации американского капитала» // Коммунист. 1953, № 17. – С. 63.

²⁹ Там же. – С. 76.

³⁰ Варга Е. Об экономике послевоенного капитализма // Коммунист. 1956, № 4. – С. 15.

³¹ Там же. – С. 27.

³² Там же. – С. 32.

³³ Трахтенберг И. Милитаризация капиталистической экономики и воспроизводство // Коммунист. 1956, № 8. – С. 90.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. – С. 92.

³⁶ Там же. – С. 101.

Коммунистической партии США Уильяма Фостера "Октябрьская революция и рабочий класс США". Обращаясь к недавней истории, У. Фостер сообщает, что президент Рузвельт порвал "со значительными кругами монополистического капитала, которые считали его реформы в области труда слишком радикальными"³⁷. В статье немало полезной и правдивой информации. Так, советскому читателю было, наверное, интересно узнать, что жизненный уровень американских рабочих в 3 – 5 раз выше уровня, существующего в европейских странах³⁸. Если за год до этого академик И.Трахтенберг писал о "крайнем обострении классово-борьбы", то У.Фостер откровенно признает: "... американское процветание, несмотря на все отрицательные стороны, оказало столь сильное воздействие на массы, что это, безусловно, мешает развитию социалистического сознания у рабочих"³⁹. Но ведь от этого У.Фостер не перестал быть коммунистом! Для него, наверное, в иерархии ценностей потребление стояло не на первом месте, он верил в обреченность "старого мира" и грядущую победу более гуманных и справедливых (с его точки зрения) общественных отношений. У.Фостер пишет, что Компартия США переживает серьезный кризис, проявляющийся, в частности, в уменьшении численного состава партии. Среди причин этого кризиса первой он называет "продолжающийся в США промышленный "бум", который, включая военные годы, длится с незначительными депрессиями уже в течение 17 лет. В этот период безработица была незначительной, было много сверхурочных работ, ширилась система двух работающих в одной семье...; кроме того, несколько повысилась реальная заработная плата"⁴⁰.

В 1961 г. была принята новая программа КПСС, что означало очередное изменение акцентов в официальной доктрине. В № 10 за 1961 год опубликована статья В.Чепракова, написанная по впечатлениям поездки в США. Какой же увидел социально-экономическую систему США советский журналист? Он сразу же формирует главную для себя мысль: США – "эпи-

центр всех экономических потрясений капиталистического мира"⁴¹. И вслед за этим – о монополиях, "захвативших государственный аппарат", который лишь внешне самостоятельно (то есть без монополий) "контролирует экономическую деятельность". На самом же деле, как пишет В. Чепраков, "монополистические государства действуют исключительно в интересах монополистического капитала". Дальше автор напоминает о безработице и о том, что скоро, "через год – полтора" в США "наступит очередное падение производства", что "две трети американских семей не имеют прожиточного минимума"⁴². Автор, правда, не уточняет, что же это за "прожиточный минимум", если не имея даже его трети, люди все-таки от голода не умирают.

В № 18 журнала "Коммунист" за 1961 год опубликована довольно обширная статья Виктора Перло с характерным названием – "Упадок американского империализма". Уже во вводной части автор пишет то, что вообще-то могло бы стать основным выводом его работы: "Несмотря на все репрессии, историческое развитие неизбежно приведет к тому, что народным массам станет ясна потребность революционным путем превратить созданный их руками производственный аппарат из организации, принадлежащей монополистам и контролируемый ими, в организацию, принадлежащую самим рабочим и контролируемый ими же"⁴³. В первом из четырех разделов автор утверждает, что доля США в промышленном производстве капиталистического мира непрерывно сокращается, и в 1960 г. составляла (всего?!) 46 – 47%. При таких цифрах странен вывод автора: "Выигрышное положение Соединенных Штатов в промышленности капиталистического мира, явившееся результатом второй мировой войны, целиком сошло на нет"⁴⁴. Во втором разделе В.Перло утверждает: "Американские корпорации используют государство и как важный источ-

³⁷ Фостер У. Октябрьская революция и рабочий класс // Коммунист. 1957, № 15. – С. 62.

³⁸ Там же. – С. 69.

³⁹ Там же. – С. 69.

⁴⁰ Там же. – С. 69.

⁴¹ Чепраков В. США сегодня; пора сомнений и раздумий // Коммунист. 1961, № 10. – С. 80.

⁴² Там же. – С. 81 – 82.

⁴³ Перло В. Упадок американского империализма // Коммунист. 1961, № 18. – С. 82.

⁴⁴ Там же. – С. 82.

ник экономической поддержки"⁴⁵; "монополии используют государство для воздействия на ход развития экономического цикла"⁴⁶. Третий раздел называется "Милитаристско-паразитическая экономическая структура американского империализма", где автор полагает, что "американская экономика приобретает паразитическую структуру, вряд ли превзойденную в истории капитализма". Наконец, В.Перло пишет, что для США характерны те же тенденции, что и для "монополистического капитализма вообще". И первой такой тенденцией он называет централизацию и концентрацию капитала и то, что, будто бы, "мелкое капиталистическое предпринимательство угасает"⁴⁷. И, естественно, что "эксплуатация труда в США усилилась"...

В 1964 г. на смену Н.С.Хрущеву к власти приходит Л.И.Брежнев. И в первые годы его правления ускоряется темп экономического развития, общество верит, что социализм обретет "второе дыхание". Некоторые публикации в "Коммунисте" становятся гораздо более основательными, убедительными, без расчета "на дураков". Так, в № 11 за 1965 г. журнал публикует серьезную теоретическую статью ученых из Института мировой экономики и международных отношений с характерным названием "О мнимых и действительных изменениях в современном капитализме"⁴⁸. Первый раздел статьи – "Научно-техническая революция и ее последствия для капитализма". Авторы пишут об ускорении темпов роста производительности труда в США; о том, что "крупнейшие корпорации создают мощные научно-исследовательские центры и лаборатории"; о том, что производство становится менее капиталоемким и менее трудоемким, даже о "беспрецедентном буме", который, по утверждению буржуазных экономистов, развернулся в США в первой половине 60-х годов"⁴⁹. В статье признается: "Вытеснение рабочей силы из сферы производства компенсируется в развитых странах капитализма ростом непроизводственной сферы [...] ... и в непроизводственных отраслях – в торговле и сфере услуг –

быстро внедряются индивидуальные методы, делающие их менее трудоемкими"⁵⁰. В 1956 г., как мы помним, Е.Варга писал о росте доли неквалифицированного труда в США. В 1965 г. А.Милейковский, В.Шундеев, Р.Энтов честно признают: "Научно-техническая революция создает в США и других развитых странах капитализма предпосылки для резкого сокращения рабочего дня без уменьшения заработной платы трудящихся. Она порождает возможность и необходимость устранения неквалифицированного труда и создания такой системы народного образования, которые обеспечили бы всем трудящимся перспективу применения своих способностей..."⁵¹. Правда, авторы тут же оговариваются: "Но капитализм не в состоянии решить такие социальные проблемы, которые выдвигаются самим развитием производительных сил"⁵². С такой формулировкой трудно спорить.

В разделе "Монополии и государство в современных условиях" говорится о том, что "в США государство финансирует примерно две трети научно-исследовательских работ"⁵³. Ученые из Института мировой экономики и международных отношений АН СССР делают вывод: "Современный капитализм уже не может сводить деятельность государства исключительно к пособничеству отдельным монополистическим группировкам и всемерному поощрению частной инициативы"⁵⁴. Американская действительность существенно менялась – об этих изменениях следовало знать и делать соответствующие выводы, уж во всяком случае – открыть все возможности для творческого развития общественной мысли в СССР в рамках "социалистической парадигмы". В статье говорится и о программе борьбы с бедностью в США; о росте бюджетных расходов на социальные нужды, хотя при этом подчеркивается, что, несмотря на рост, эти бюджетные расходы выглядят скромными по сравнению с военными расходами"⁵⁵.

⁴⁵ Там же. – С. 84.

⁴⁶ Там же. – С. 85.

⁴⁷ Там же. – С. 88.

⁴⁸ Милейковский А., Шундеев В., Энтов Р. О мнимых и действительных изменениях в современном капитализме // Коммунист. 1965, № 11.

⁴⁹ Там же. – С. 27-28.

⁵⁰ Там же. – С. 28.

⁵¹ Там же. – С. 28.

⁵² Там же. – С. 28.

⁵³ Там же. – С. 33.

⁵⁴ Там же. – С. 34.

⁵⁵ Там же. С. 36.

Ученые из ИМЭМО обобщают: "Ряд правительственных мероприятий представляет уступки, на которые буржуазия вынуждена пойти в результате давления рабочего и демократического движения. Это, в частности, относится к таким сферам, как жилищное строительство, здравоохранение, просвещение, социальное обеспечение, условия труда и заработной платы"⁵⁶. Значит, хватит фантазировать об ухудшении положения народных масс в США. У Советского Союза были вполне реальные преимущества; хотя бы "альтернативный проект форсированной модернизации", построенной на более гуманных основаниях.

Авторы статьи не "передергивали факты", обошлись минимумом ссылок на классиков марксизма при достаточно обильном цитировании зарубежной социально-экономической литературы. Но, к сожалению, такой подход к анализу капитализма стал для журнала скорее исключением, чем правилом. Так, в том же номере журнала другой автор, Г.Хромушин, пишет: "Буржуазное государство стремится обеспечить такое регулирование хозяйства, которое укрепило бы позиции ведущих корпораций"⁵⁷. То есть, повторяя заезженные шаблоны, он прямо противоречит А.Милейковскому, В.Шундееву и Р.Энтову.

Вместе с тем, объективная информация все же проникает на страницы журнала. В № 17 за 1965 г. М.Драгилов, как и многие другие авторы, признают, что средняя зарплата в США была достаточно высокой: "В 1961 году средняя почасовая заработная плата на промышленных предприятиях в США была втрое больше, чем в Англии и в ФРГ, в 4,5 раза больше, чем в Японии"⁵⁸. Со свертыванием реформ постепенно идеологические штампы вновь вытесняют объективные цифры, факты и оценки.

Седьмой номер за 1970 год был посвящен 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. В нем была опубликована "программная" статья С.Далина "Ленинская теория империализма и проблемы современного капитализма", где немало внимания уделялось социально-экономическому положению США. Общий подход был

такой: в США, как и в других развитых капиталистических странах, "довольно интенсивно развертывается научно-техническая революция", но это лишь обостряет противоречия капитализма⁵⁹. В 1970-х гг. заговорили о том, что, возможно, где-то в середине XXI в. появится "цивилизация досуга", и именно в связи с тем, что для производства будет достаточно лишь небольшой части населения. Но в статье в 1970 году говорилось о тенденции абсолютного падения занятости, что было более чем преждевременным.

В 1974 г. журнал публикует статью член-корреспондента АН СССР А.Г.Милейковского "Переходит ли Гэлбрейт Рубикон?" Советский читатель узнаёт, что, по мнению Гэлбрейта, в крупных корпорациях рабочие и служащие получают высокую зарплату, а решения принимаются достаточно широким социальным слоем, который Гэлбрейт называет "техноструктурой". В результате классовые конфликты исчезают, происходит "умиротворение" общества. Другое дело – мелкие фирмы и индивидуальные предприниматели. Здесь преобладает низкая зарплата и более продолжительный рабочий день. Вот этому-то сектору, как полагает Гэлбрейт, и нужен "социализм", под которым он понимает более активную роль государства в регулировании отношений между трудом и капиталом с учетом опыта Западной Европы⁶⁰. Эта статья довольно содержательна, она давала хороший материал для размышлений. В том числе – и о новой роли научно-технической, управленческой, гуманитарной интеллигенции в СССР.

В связи с 200-летием провозглашения независимости США в 1976 г. была опубликована статья С.Кондрашова "Американские амплитуды. Заметки журналиста". И вновь автор пишет о безработных; о "десятках миллионов, которые имеют доход ниже официального прожиточного минимума"; о том, что 12 миллионов человек охвачены программами помощи ну-

⁵⁶ Там же. – С. 35.

⁵⁷ *Хромушин Г.* Антисоветская сущность теории «растущего сходства» // Коммунист, 1965, № 11. – С. 106.

⁵⁸ *Драгилов М.* О положении рабочего класса капиталистических стран // Коммунист. 1965, № 17. – С. 114.

⁵⁹ *Далин С.* Ленинская теория империализма и проблемы современного капитализма // Коммунист. 1970, № 17. – С. 68.

⁶⁰ *Милейковский А.* Переходит ли Гэлбрейт Рубикон? // Коммунист. 1974, № 15. – С. 105 – 113.

ждающимся; о неравном положении негров и трущобах больших городов; алкоголизме, наркомании и коммерческом сексе⁶¹. Все это уже "набило оскомину" советскому читателю, не убеждало и даже отталкивало.

Опираясь на широкий круг американских источников, С.Эпштейн в 1979 г. опубликовал интересную статью "Капитал и труд: кризис системы управления человеком на производстве". Речь в ней шла, прежде всего, о проблемах отчуждения труда и попытках его "снятия" (или хотя бы ослабления) на предприятиях США. Автор писал, что в Америке "рабочие уже не столь беззащитны, как во времена Тэйлора-Форда"⁶². С.Эпштейн рассказывал о новых теориях, в которых предлагается сделать труд рабочих более содержательным, вызвать у них "эффект сопричастности" к своей фирме, а "высшие управляющие теперь много говорят о достоинстве и самоуважении рабочих"⁶³. Разумеется, автор делает традиционный для советских американистов вывод: "Подлинная гуманизация труда невозможна там, где человек является только средством извлечения наживы. Проблемы установления "человеческих отношений" на производстве стучатся в дверь, но капитализм может дать им только искаженное разрешение"⁶⁴.

***

Итак, можно подвести некоторые итоги. Естественно, в данной статье была отражена только часть наиболее значимых публикаций в журнале "Коммунист" об экономическом развитии США в указанный период, но они дают достаточно полную картину по заявленной проблеме.

На протяжении всех долгих 35 лет описание и оценка социально-экономической системы США в журнале "Коммунист" оставались устойчиво предвзятыми и односторонними, но примерно также "зашоренным" было видение Советского Союза американскими советологами, журналистами и политиками. Иначе и не могло быть в условиях жесткой конфронтации

двух стран (двух "сверхдержав") и двух социально-экономических систем, каждая из которых в ходе информационной войны создавала непривлекательный "образ врага" своего оппонента.

Отбор тем, сюжетов, фактов был очень жестким и чрезвычайно ограниченным. "Любимые" темы оставались неизменными. Из всего многообразия социально-экономической жизни было отобрано не более 10 сюжетов, которые советским пропагандистам казались наиболее выигрышными: обнищание трудящихся, усиление эксплуатации, рост классовой борьбы, положение негров, забастовки, милитаризация, паразитизм правящей элиты. Новые сюжеты (допустим, о научно-технической революции) лишь дополняли старые.

Вместе с тем, имелаась и определенная динамика, обусловленная во многом ситуационными факторами: сменами высшего политического руководства, определенными изменениями в политическом курсе в целом и в отношении США в частности, жестким идеологическим прессингом или либерализацией политической атмосферы и т.д. Например, если рассмотренная первая статья Ш. Лифа, написанная еще в период "союзнчества" СССР и США, производит впечатление написанной вполне искренно, автор не фальшивит и не лукавит, то со временем такой искренности будет в журнале все меньше, а догматизма и идеологических штампов – все больше. Следует откровенно признать примитивность мышления многих авторов, их откровенный догматизм, зашоренность, свехупрощенный подход к анализу американской социально-экономической действительности.

Однако происходили и "случайные" прорывы на страницы журнала профессиональных, высококвалифицированных ученых (в период оттепели, в начале косыгинских реформ), а также лидеров американской компартии, дававших более разнообразную и объективную информацию.

Как и в других советских печатных изданиях, отнюдь не вся Америка рисовалась черными красками. Советские пропагандисты клеймили монополии, милитаристов, расистов, гангстеров, продажное руково-

⁶¹ Кондрашов С. Американские амплитуды. Заметки журналиста // Коммунист. 1976, № 15. – С. 122 – 124.

⁶² Эпштейн С. Капитал и труд: кризис системы управления человеком на производстве // Коммунист. 1979, № 4. – С. 87.

⁶³ Там же. – С. 92.

⁶⁴ Там же. – С. 96.

дство профсоюзов, но постоянно выражали симпатии к неграм и "простым американцам". Этим проблемам в СССР действительно не было. Но ведь у СССР были иные, более значительные преимущества перед Соединенными Штатами, делавшими привлекательными нашу страну как в третьем мире, так и для многих на Западе. И в Америке имелись иные, более глубокие и серьезные проблемы, которые действительно не решались и не решаются при капитализме – но авторы журнала не сумели писать о них так, чтобы убедить читателя: не надо мечтать о переходе на капиталистический путь развития, основной массе населения ничего хорошего это не принесет.

Особенности восприятия социально-экономической системы США на страницах журнала в значительной мере предопределялись общими базовыми мировоззренческими установками ("система капитализма переживает общий кризис, который продолжает углубляться"), эволюционировавшими очень медленно (общий кризис капитализма", "второй этап общего кризиса", "третий этап").

Но в мире происходили принципиально новые процессы: начиналась научно-техническая революция, индустриальное общество превращалось в постиндустриальное, в Соединенных Штатах, а затем и в других странах Запада формировалась новая жизненная модель ("общество массового потребления"), в структуре населения всё заметнее становился "средний класс", в 1950-е – 1960-е годы на Западе шла вполне реальная социализация экономики, трудящиеся получали определенные социальные гарантии, а некоторые группы – возрастающую социальную поддержку. Все это невозможно было не заметить – и журнал как-то отражал эти изменения.

Со временем появлялись некоторые отличия и в трактовке принципиально важных вопросов – например, о взаимоотношениях государства и крупных корпораций ("государственно-монополистическом капитализме").

Большинство публикаций являлись откровенной продукцией "идеологической машины для промывания мозгов". Журнал являлся оружием идеологической борьбы, однако со временем оно "ржавело" и допускало все больше и больше осечек. Степень эффективности идеологического воздействия почти непрерывно сни-

жалась, ведь в СССР в эти годы стремительно рос уровень образования, страна становилась самой читающей в мире. И если "Коммунист" все хуже удовлетворял запросы политизированной части населения, то оно искало иные источники информации. Короткий всплеск подлинно научного подхода в 1965 – 1967 гг. уже к концу 1960-х годов сменился прежним догматизмом, бессмысленным в условиях довольно высокой общей культуры населения, привычки мыслить самостоятельно и рационально.

Таким образом, главный печатный орган КПСС, позиционированный в том числе и как инструмент теоретического поиска, на практике выполнял преимущественно иные функции – довольно примитивной пропаганды. Что сегодня удивляет: творческое развитие марксистской методологии было не только вполне возможно, но и необходимо; и никакой для советской системы серьезной опасности анализ реальных противоречий капитализма не нес, а вот тексты, подобные многим из приведенных выше, уничтожали саму способность и возможность обсуждать, что же происходило тогда в капиталистическом мире. От подобных публикаций создавалось впечатление, что авторы вообще отказывались от какого-либо изучения социально-экономической системы США, а занимались умозрительными построениями в заранее заданной "искусственной реальности". Тем самым, советская система не только в искаженном свете воспринимала своего тотального оппонента, конкурента и противника в мире, но и "смотрелась" в искаженное зеркало.

Не видя многих реальных сильных (и усиливающихся) сторон социально-экономической системы США, и, в то же время, "убаюкивая" себя в духе замшелых догм о "неизбежном кризисе мирового капитализма", советское руководство упускало те области, направления, методы и формы развития, которые определяли успех или аутсайдерство в условиях перехода человечества от индустриальной к постиндустриальной эпохе. Оно вводило в заблуждение и весьма широкую элитарную аудиторию журнала "Коммунист" – руководителей и идеологов среднего и низшего звена – которая, в свою

очередь, являлась проводником информации для широких слоев населения, а также участвовала в принятии и реализации управленческих решений на региональном и местном уровнях. Такая пропагандистская дезориентация, очевидное всем уже в 1970-е годы несоответствие официального образа США в советской прессе социально-экономическим реалиям стали важным фактором крайней ценностно-смысловой неустойчивости советского общества к разрушительным воздействиям пропаганды противников советской модели развития в период перестройки, когда с легкостью была произведена инверсия оценок Запада, и в особенности США, представленных тогда как образец "цивилизованного мира", "демократии", воплощение "общечеловеческих ценностей", и вообще – "друг демократизирующегося СССР", а после его распада – и постсоветской России. Однако всяческое угождение России Западу и "прогибание" перед США в 1990-е годы не отменило того очевидного факта, что новый "друг" был и остается геополитическим соперником, а точнее – противником нашей страны, которому сильная и процветающая Россия не нужна. Все это заставляет посмотреть по-новому и на советскую

модель развития, и на то, как она осуществляла защиту коренных интересов России, и на идеологическое обеспечение предложенного в то время мобилизационного варианта развития, включая освещение социально-экономической системы США.

Анализ последнего вопроса показал, что из него следует извлечь важные исторические уроки, главный из которых в том, что в противостоянии другим странам и моделям развития необходимо максимально адекватно воспринимать противника и конкурента, все его слабые и сильные стороны, не преувеличивая первые, и не преуменьшая вторые, нужно уметь находить в этом отражении важное для себя, уметь вовремя корректировать те "идеологические очки", через которые система "смотрит" на мир и на себя, уметь творчески заимствовать полезное и избегать вредное. Любой догматизм, шаблонность мышления, неспособность отказаться от идеологических штампов и мифов ведет к теоретической слепоте, к неспособности замечать мире и внутри страны очевидные перемены, которые диктуют необходимость адекватного изменения политики.

THE USA SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE SOVIET OFFICIAL PRESS (ON MATERIALS OF "THE BOLSHEVIK / THE COMMUNIST" MAGAZINE, 1945 – 1980)

© 2008 A.S.Senyavsky, A.A.Igolkin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The paper is devoted to the analysis of the Soviet official press organ and its reflections on social and economic development of the United States of America. The most significant publications on the given problem in the official party press organ "Communist" are considered. The authors present the analysis of the most significant materials, combined into 10 thematic groups most advantageous for propaganda purposes.